

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ23-47-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю к Бурикову Евгению Александровичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Бурикова Евгения Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю (далее – УФСИН России по Краснодарскому краю) обратилось в суд с иском к Бурикову Е.А. о возмещении ущерба в размере 476 126,43 руб., указав, что 31 января 2017 г. в результате дорожно-

Постановлением по делу об административном правонарушении от 13 марта 2017 г. Буриков Е.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 5 сентября 2017 г. названное постановление отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в действиях Бурикова Е.А. состава административного правонарушения.

Решением судьи Краснодарского краевого суда от 14 ноября 2017 г., решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 5 сентября 2017 г. отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, установив факт превышения водителем автомобиля «Toyota Camry» Аг [REDACTED] [REDACTED] допустимой скорости движения и наличия у него технической возможности предотвратить столкновение транспортных средств путем применения торможения с момента возникновения опасности для движения, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания в пользу УФСИН России по Краснодарскому краю материального ущерба.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из несоответствия действий Бурикова Е.А. требованиям пунктов 8.1 и 13.4 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила дорожного движения), поскольку он при осуществлении на регулируемом перекрестке поворота налево не уступил дорогу автомобилю под управлением А [REDACTED], двигавшемуся во встречном направлении прямо на желтый сигнал светофора со скоростью 103 км/ч. При этом суд апелляционной инстанции установил степень вины Бурикова Е.А. в исследуемом дорожно-транспортном происшествии в размере 70%, с учетом которой взыскал с него в пользу УФСИН России по Краснодарскому краю материальный ущерб.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

На основании абзаца 2 пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

В силу статьи 1064 названного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (пункт 1). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определяются Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и Правилами дорожного движения. Данные Правила, принятые в целях обеспечения безопасности дорожного движения, являются составной частью правового регулирования отношений, возникающих в сфере дорожного движения, задачами которого являются охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий (статья 1 указанного Федерального закона).

В соответствии с пунктом 1.3 Правил дорожного движения участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

В силу положений пункта 8.1 приведенных Правил перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего

направления, а если они отсутствуют или неисправны – рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения.

Согласно пункту 13.4 этих же Правил при повороте налево или развороте по зеленому сигналу светофора водитель безрельсового транспортного средства обязан уступить дорогу транспортным средствам, движущимся со встречного направления прямо или направо.

Пунктом 6.2 Правил дорожного движения установлено, что круглые сигналы светофора имеют следующие значения: зеленый сигнал разрешает движение; зеленый мигающий сигнал разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал (для информирования водителей о времени в секундах, остающемся до конца горения зеленого сигнала, могут применяться цифровые табло); желтый сигнал запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных пунктом 6.14 Правил, и предупреждает о предстоящей смене сигналов; желтый мигающий сигнал разрешает движение и информирует о наличии нерегулируемого перекрестка или пешеходного перехода, предупреждает об опасности; красный сигнал, в том числе мигающий, запрещает движение. Сочетание красного и желтого сигналов запрещает движение и информирует о предстоящем включении зеленого сигнала.

Водителям, которые при включении желтого сигнала или поднятии регулировщиком руки вверх не могут остановиться, не прибегая к экстренному торможению в местах, определяемых пунктом 6.13 Правил, разрешается дальнейшее движение (пункт 6.14 данных Правил).

Приведенные выше положения устанавливают однозначный запрет движения транспортных средств на желтый сигнал светофора. Единственным исключением из данного запрета является случай, при котором транспортное средство не может остановиться, не прибегая к экстренному торможению.

Вместе с тем, вопрос о возможности остановки транспортного средства без применения экстренного торможения должен разрешаться с учетом других требований Правил дорожного движения, в частности, ограничивающих скорость движения транспортных средств на соответствующих участках дороги.

Судом апелляционной инстанции установлено, что водитель автомобиля «Toyota Camry» А [REDACTED] выехал на перекресток на желтый сигнал светофора, а скорость его движения составляла 103 км/час при максимально установленном ограничении скоростного режима на данном участке дороги в 60 км/час.

При этом в апелляционном определении отсутствуют какие-либо выводы суда о том, что А [REDACTED] при включении желтого сигнала не мог остановиться, не прибегая к экстренному торможению, в частности, если бы двигался без превышения допустимой скорости движения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при квалификации действий водителя по части 2 статьи 12.13 или части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо учитывать, что преимущественным признается право на первоочередное движение транспортного средства в намеченном направлении по отношению к другим участникам дорожного движения, которые не должны начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить участников движения, имеющих по отношению к ним преимущество, изменить направление движения или скорость (пункт 1.2 Правил дорожного движения).

Водитель транспортного средства, движущегося в нарушение Правил дорожного движения по траектории, движение по которой не допускается (например, по обочине, во встречном направлении по дороге с односторонним движением), либо въехавшего на перекресток на запрещающий сигнал светофора, жест регулировщика, не имеет преимущественного права движения, и у других водителей (например, выезжающих с прилегающей территории или осуществляющих поворот) отсутствует обязанность уступить ему дорогу.

С учетом приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вывод суда апелляционной инстанции о том, что водитель А [REDACTED] имел преимущественное право движения и водитель Буриков Е.А. в силу пункта 13.4 Правил дорожного движения должен был уступить ему дорогу, не соответствуют требованиям действующего законодательства.

Кроме того, согласно выводам судебной автотехнической экспертизы водитель автомобиля «Toyota Camry» А [REDACTED] располагал технической возможностью предотвратить столкновение транспортных средств путем применения торможения с момента возникновения опасности для движения при условии соблюдения им допустимой скорости движения транспортного средства на данном участке дороги. То есть А [REDACTED] имел объективную возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие, своевременно и полностью

выполнив требования Правил дорожного движения, однако этого не сделал, что не учтено судом апелляционной инстанции.

Судом также не исследован вопрос о том, допускал ли режим работы светофора горение желтого сигнала со стороны движения А [REDACTED]. при включении зеленого сигнала со стороны движения Бурикова Е.А.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправили.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи